

УДК 321.02

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ

А. О. Селиванова

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград
E-mail: anselivanova2015@mail.ru

В статье рассматривается авторская типология форм политического участия и гражданской активности М. Барретта и Б. Зани, основанная на анализе предыдущих теоретических концепций политического участия. Объясняются различия между традиционными формами политического участия и менее прямыми «новыми» или «латентными» формами политического участия.

Ключевые слова: политическое участие, гражданская активность, социальная активность, формы политического участия молодежи.

Forms of Political Participation: the Problem of Typology

A. O. Selivanova

This article offers a new typology of forms of political participation and civic engagement by Martyn Barrett and Bruna Zani based on the analysis of previous theoretical concepts of political participation. In particular, it makes a distinction between traditional forms of political participation and less direct new or latent forms of political participation.

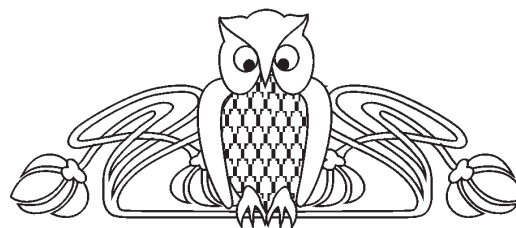
Key words: political participation, civic engagement, social involvement, forms of political participation among the youth.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-354-357

На современном этапе развития российского общества, в условиях напряженной внешне-политической ситуации, ухудшения социально-экономического положения, затянувшихся трансформационных и модернизационных процессов, особенно остро проявляются проблемы молодого поколения в сфере политического участия. Уровень социально-политической активности молодежи сейчас оставляет желать лучшего по сравнению с развитыми демократическими государствами:

- наблюдается снижение доверия к эффективности работы основных демократических институтов России;
- растет уровень абсентеизма и правового нигилизма среди молодежи;
- повышается вероятность массового возникновения нелегитимных форм политического участия;
- увеличивается риск расширения экстремизма в молодежной среде.

Наряду с этим мы наблюдаем растущий научный и общественный интерес к политическому участию молодежи. Такой интерес вызван вполне оправданным беспокойством по поводу низкой явки избирателей, снижения уровня

гражданской активности, низким уровнем доверия к институтам представительной демократии и других признаков скептицизма, апатии, цинизма, общей усталости и отсутствия доверия к политикам и политическим институтам.

В постиндустриальных обществах молодые люди становятся все более отстраненными от традиционных форм политического и гражданского участия¹. Дискуссия об отстраненности от традиционных каналов участия, вызванная книгой Роберта Патнэма «Боулинг в одиночку»² и рядом других трудов³, оказала глубокое влияние на научно-исследовательское поле политического участия и гражданской активности Запада. Однако это не столько продемонстрировало научному сообществу снижение участия и активности, сколько подняло вопрос о концепциях, используемых учеными для отслеживания изменений в политической активности и гражданском участии молодежи.

Цель статьи состоит не в оценке богатого наследия литературы по данной тематике, а в попытке преодолеть концептуальную путаницу вокруг понятия «политическое участие» и пренебрежения современными реалиями, где молодежь, возможно, проявляет политическую или гражданскую активность, но не в традиционных формах, которые привычно изучаются. Такая ситуация, в свою очередь, не может дать более адекватное истолкование происходящим процессам и повод думать о том, почему молодые люди не заинтересованы в политической и гражданской жизни своей страны.

В политологии исследования политического участия граждан традиционно ориентировались на участие в выборах. Долгое время голосование воспринималось как основной способ для гражданина быть услышанным элитами, и явка на выборы была наиболее часто используемым показателем политической активности граждан. В послевоенное время западные политологи и социологи писали о политическом участии как о деятельности, нацеленной повлиять на политические решения: «...участие означает действия, посредством которых рядовые члены политической системы влияют или пытаются повлиять на ее результаты», – утверждает Дж. Нагель⁴.

Часто цитируемые другие определения второй половины XX в. весьма схожи. Так, Г. Перри

под политическим участие понимал «участие в формировании и/или исполнении государственной политики», фокусируя внимание на конвенциональной форме политического процесса⁵; Л. Пай и С. Верба обращают внимание на обязательные критерии политического участия – легитимность и легальность, включая в область исследования политический абсентеизм. Также выделяют формы участия, в основном связанные с выборами: участие в выборах; участие в предвыборной борьбе; групповая активность; отдельные политические контакты; неучастие в выборах⁶. Такие подходы к определению политического участия и выделенные формы, по меньшей мере, не явно открывают для анализа деятельность, связанную не только с голосованием, но и, например, с формами протестного поведения (демонстрации, забастовки и т. д.). Данная мысль возникла в тот же период времени. Так, М. Кааза создает новую структуру политического участия и добавляет неконвенциональные формы: участие в выборах; участие в решении специфической проблемы; участие в партийной деятельности; гражданское неповиновение; насилие⁷.

А. Марш и М. Кааза к конвенциональным формам политического участия относили участие, обеспечивающее устойчивость и функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней, выраженные в законных формах, а к неконвенциональным – несанкционированные действия, связанные с выражением требований или направлений против политической системы⁸. Следовательно, действия, направленные против всех политических субъектов, могут быть проанализированы как «политическое участие». Таким образом, попытка дать более широкое определение политического участия фокусирует внимание на ограниченном наборе деятельности гражданина.

Поздние попытки дать определение политическому участию в более полной мере описывают данный термин. Например, шведский политолог Я. Теорелл предлагает пять измерений политического участия: участие в выборах, политическое потребление, членство или активное участие в политических институтах, протестная активность, контактная деятельность (контактирование с государственными служащими)⁹.

В отечественной литературе наблюдаются те же тенденции. Д. Ольшанский социально-политическую активность определяет как деятельность социальных групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты¹⁰.

О. Карпенко и И. Ломанов выделяют коллективный и индивидуальный уровень политической активности. В свою очередь, коллективный

уровень состоит из группового, организационного и массового. Сама политическая активность состоит из пяти элементов: мыслительная, электоральная, стихийно-массовая, структурная, профессиональная¹¹.

В. Петухов выделяет вербально-эмоциональный и инструментальный уровни политического участия. Эмоциональный уровень определяется им как степень общего интереса, проявляемого субъектами политического процесса по отношению к его содержанию, степень информированности о нем и наличие субъективной соотнесенности с политическим процессом или ее отсутствие. Под инструментальным уровнем политического участия в этом случае понимается совокупность и характер конкретных действий субъектов политики, направленных на защиту своих интересов путем воздействия на определенные политические институты¹².

По мнению О. Щениной, политическое участие можно охарактеризовать как любую активность индивидов и общностей в сфере политики¹³. С. Захаров рассматривает политическое участие как элемент политической культуры, как явление, обусловленное уровнем экономического развития и состоянием (стабильность, переходность, кризис) общества¹⁴. Д. Коннычев рассматривает политическое участие как свободную активность граждан, прямо или опосредованно влияющую на принятие тех или иных вариантов или альтернатив на различных уровнях политической системы¹⁵. А. А. Вилков, изучая возможности политического участия беспартийных граждан в условиях пропорциональной избирательной системы на выборах в Государственную думу, акцент делал на формализации защиты конституционных избирательных прав граждан «без четкой регламентации обеспечения равных условий их реальных конкурентных возможностей, по сравнению с другими участниками избирательного процесса»¹⁶.

Однако все перечисленные определения не учитывают «новых»/«скрытых» форм политического участия, которые можно расценить как «дополнительные» или «ожидания». Понятие новых форм (латентности) основывается на результатах включенного наблюдения: что многие элементы активности не могут прямо и однозначно классифицироваться как «политическое участие», но в то же время могут иметь большое значение для будущей политической мобилизации молодежи. Если мы заинтересованы в изучении уровня политического участия, то не следует забывать о следующих формах участия: люди склонны обсуждать политику, потреблять политические новости через телевидение или Интернет, говорить о социальных проблемах и осознавать глобальные проблемы, выражать свои мнения он-лайн (блоги, паблики), участвовать во флеш-мобах и т. д. Все эти формы исключаются из типологий, разработанных в XX в. Кроме того, если мы заинтере-

сованы в объяснении различных форм участия в политической жизни молодежи, то не можем себе позволить игнорировать эти аспекты.

Таким образом, стандартные определения политического участия описывают конвенциональные и неконвенциональные формы политического участия, исключая гражданскую активность как переходный этап к политической вовлеченности. Так, необходимо расширить понимание обсуждаемых проблем снижения уровня политической активности путем поиска новой типологии форм как политического, так и дополнительного участия.

К данной проблематике обратились М. Барретт и Б. Зани в рамках мультидисциплинарного исследовательского проекта «Процессы, влияющие на причастность и участие в демократических течениях (Processes Influencing Democratic Ownership and Participation 2009–2012)». Проект был основан Европейским союзом по Седьмой Рамочной Программе и направлен на изучение политической и гражданской активности (вовлеченности) и политического и гражданского участия в девяти европейских странах: Бельгии, Чехии, Англии, Германии, Италии, Великобритании, Португалии, Швеции и Турции.

В результате научно-исследовательского проекта была разработана многоуровневая модель процесса гражданского и политического участия, опубликованная в книге «Политическая и гражданская вовлеченность» под редакцией М. Барретта и Б. Зани. Так, Мартин Барретт подчеркивал различие между политическим и гражданским участием:

– политическое участие – деятельность, имеющая намерение или эффект влияния на муниципальный, региональный или федеральный уровень управления, либо непосредственно путем воздействия на создание и реализацию государственной политики, а также косвенным путем оказания влияния на выбор людей, которые осуществляют политику;

– гражданское участие – добровольная деятельность, сосредоточенная на оказании помощи другим, достижении общественного блага или решения проблемы сообщества, осуществляемая самостоятельно либо в сотрудничестве с другими и направленная на достижение необходимых изменений¹⁷.

Еще одно концептуальное различие состояло в терминах «участие» (participation) и «активность/вовлеченность» (engagement). Участие рассматривается М. Барреттом и Б. Зани в поведенческом аспекте, и этот термин относится к поведению участников. Вовлеченность отличается от участия, даже если эти термины взаимосвязаны, и рассматривается в психологическом аспекте, подразумевая под собой проявление интереса, внимания, знания, убеждения, мнения, отношения или чувства к политическим или гражданским делам. Так, активность/вовлечен-

ность может быть измерена различными индикаторами, например, через уровень политического и гражданского знания, уровень внимания к газетам, телевизионным новостям, новостям в Интернете, через индивидуальные обсуждения политики или гражданских вопросов с семьей, друзьями и т. д.

Классификация форм политического участия проходила по нескольким признакам. Первый признак можно охарактеризовать как степень вовлеченности в политическое участие, при этом выделяя три формы: неучастие, гражданское участие, само политическое участие. Каждая из трех форм подразделяется на формы индивидуального участия и формы коллективного участия по признаку количества вовлеченных. Неучастие, в свою очередь, подразделяется на активную и пассивную формы, гражданское участие – на социальную вовлеченность и социальную активность, политическое участие – на формальное политическое участие и политический активизм (внепарламентское политическое участие, которое, в свою очередь, может быть легальным или иллегальным).

Так, участие в политической жизни принимает целый ряд форм, в том числе как конвенциональные, которые включают в себя избирательные процессы (голосование, предвыборная агитация и т. д.), так и неконвенциональные, происходящие за пределами избирательных процессов (подписание петиций, участие в политических демонстрациях и т. д.). Гражданское участие также проявляется в различных видах деятельности: коллективное решение проблем сообщества; членство в общественных организациях; занятия благотворительностью и т. д. Наряду с этим политическая активность (вовлеченность) включает в себя внимание к СМИ (газеты, журналы, телевидение, радио, Интернет), политические и гражданские убеждения, ценности и т. д. Определение социальной активности как скрытой формы политического участия является важным вкладом М. Барретта в новую типологию форм политического участия.

Таким образом, предложенная типология стремится охватить все формы поведенческих установок и поведения, измеряет участие как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Также проводит различия между латентными (скрытыми) и не скрытыми формами политического участия, где под первыми подразумевается социальная активность граждан, включает в себя категорию неучастия, дополнительно для проведения различия между аполитичным и антиполитичным неучастием. Следует отметить, что затронутый психологический аспект свидетельствует о необходимости выхода за пределы фактического поведенческого участия (или отсутствия ожидаемого поведенческого участия) для того, чтобы раскрыть роль таких факторов, как ценности, субъективные смыслы и представле-

ния. Такой подход в классификации в конечном итоге раскрывает ранее не изучаемые формы политического участия и гражданской активности.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что существует, по крайней мере, два объяснения феномена низкого уровня политического участия как среди молодежи, так и применительно к другим социальным группам. Первое объяснение заключается в констатации фактов политической апатии и отчуждения в изучении традиционных форм политического участия. Второе объясняется трансформацией традиционных форм политического участия в стихийные и менее традиционные (прямые) формы участия, с применением новых средств социально-политической коммуникации. На наш взгляд, второе объяснение наилучшим образом характеризует современные реалии в отношении политического участия среди молодежи. Так, при изучении форм социальной активности молодежи под «политическим участием» следует понимать конкретные поведенческие и психологические аспекты, такие как проявление интереса, внимание, знания, убеждения, мнения, отношение или чувства к политическим или гражданским делам. Такой подход позволяет отнести к политическому участию не только политически значимые действия, но и готовность к таким действиям, проявляемый интерес к политике, а также оценку политической реальности и дает возможность изучить обусловленность политического участия через смыслы и мотивации. Ввиду чего изучение ценностного фактора обусловленности политического участия является наиболее перспективным для дальнейших исследований форм политического участия молодежи.

Примечания

- ¹ См.: *Norris P. (ed.)*. *Critical Citizens. Global Support for Democratic Governance*. Oxford : Oxford University Press, 1999.
- ² См.: *Putnam R. D.* *Bowling Alone : The Collapse and Revival of American Community*. N. Y. : Simon & Schuster, 2000.
- ³ См., например: *Norris P.* *Democratic Phoenix : Reinventing Political Activism*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
- ⁴ *Nagel J.* *Participation*. L. : Prentice-Hall, 1987. P. 1.
- ⁵ *Parry G. (ed.)*. *Participation in Politics*. Manchester : Manchester University Press, 1972. P. 39.
- ⁶ См.: *Pye L., Verba S. (eds.)*. *Political Culture and Political Development*. Princeton : Princeton University Press, 1965.
- ⁷ См.: *Kaase M.* *Партиципация // Политология. Краткий тематический словарь : пер. с нем. и англ. / отв. ред. Г. И. Иванов. Вып. 3. М., 1993. С. 43–44.*
- ⁸ См.: *Marsh A.* *Political Action : A Theoretical Perspective // Barnes S. H., Kaase M. [et al.]*. *Political Action : Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, CA : Sage Publications, 1979.
- ⁹ См.: *Teorell J., Torcal M., Montero J. R.* *Political Participation : Mapping the Terrain // Deth J. W. van, Montero J. R., Westholm A. (eds.)*. *Citizenship and Involvement in European Democracies : A Comparative Analysis*. L. ; N. Y. : Routledge, 2007. P. 334–357.
- ¹⁰ См.: *Ольшанский Д. В.* *Политико-психологический словарь*. М. : Академический Проект, 2002.
- ¹¹ См.: *Карпенко О. М., Ламанов И. А.* *Молодежь в современном политическом процессе в России*. М. : СГУ, 2006.
- ¹² См.: *Петухов В. В.* *Политическое участие россиян : характер, формы, основные тенденции. // Российское общество : становление демократических ценностей : сб. ст. / под ред. М. Макфола, А. Рябова. М. : Гендальф, 1999. С. 200.*
- ¹³ См.: *Щенина О. Г.* *Формы участия молодежи в политическом процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.*
- ¹⁴ См.: *Захаров С. Н.* *Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества : дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.*
- ¹⁵ См.: *Коньчев Д. В.* *Политическое участие. На примере российского регионального процесса : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2000.*
- ¹⁶ *Вилков А. А.* *Особенности реализации беспартийными гражданами пассивного избирательного права на выборах в Государственную думу в постсоветской России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 65.*
- ¹⁷ См.: *Barrett M., Brunton-Smith I.* *Political and Civic Engagement and Participation : Towards an Integrative Perspective // Journal of Civil Society. 2014. 10 (1). P. 5–28.*

Образец для цитирования:

Селиванова А. О. Формы политического участия: проблема типологизации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 354–357. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-354-357.

Cite this article as:

Selivanova A. O. Forms of Political Participation: the Problem of Typology. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 354–357 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-354-357.